

УДК 141.332(91)

ХРИСТИАНСКАЯ ГНОСЕОЛОГИЯ В.В. ЗЕНЬКОВСКОГО: КРИТИКА АВТОНОМНОГО РАЗУМА

Сидорин Владимир Витальевич,

кандидат философских наук, научный сотрудник

Институт философии РАН,

119991, Москва, ул. Волхонка, 14;

e-mail: vlavitsidorin@gmail.com

В статье рассматривается учение В.В. Зеньковского о познании, представленное в первом томе «Основ христианской философии». Выдвигается тезис, что одним из основных моментов данного учения является критика принципа автономного разума, лежащего, по мнению В.В. Зеньковского, в основе практически всех гносеологических учений. Обосновывается, что данная критика формулируется в значительной степени как ответ на результат, на его взгляд, неудовлетворительного развития гносеологических построений русской религиозно-философской традиции. Рассматриваются ключевые аспекты этой критики и решения В.В. Зеньковским основных гносеологических проблем: соотношения разума и опыта, разума и «сердца», разума и веры, проблемы гносеологического субъекта и гносеологической координации. Прослеживается формулирование мыслителем учения о целостности познавательных сил субъекта.

Ключевые слова: гносеология; христианство; русская религиозно-философская традиция; гносеологический дуализм; автономия разума; вера; целостность; Абсолютное.

«Основы христианской философии», опубликованные в 1961–1964 гг., стали последней работой В.В. Зеньковского — известного религиозного философа русского зарубежья, итогом его многолетних философских и богословских штудий и размышлений. В ней В.В. Зеньковский дает очерк христианской философии, в котором значительное место отведено решению гносеологической проблематики. Мыслитель был убежден, что культурный дуализм — радикальное противопоставление христианства и жизни, христианства и культуры, лежащее, на его взгляд, в основе современной эпохи, — есть прямое следствие того, что христианское сознание не сумело предоставить целостного учения о знании, породив гносеологический дуализм — радикальное противопоставление веры и знания. Если православное богословие вообще не разработало целостного учения о познании, то католичество, а вслед за ним протестантизм пошли, по мнению В.В. Зеньковского, по ложному пути и возвели в основополагающий принцип своих гносеологических изысканий положение о самостоятельности разума, который якобы может и должен развивать свои построения независимо от веры. Из христианского богословия этот принцип перешел в светскую культуру, став одним из ключевых ее основоположений. Именно он породил, по мнению

мыслителя, «самый роковой и больной факт нашей эпохи» — принцип «нейтральности культуры», заключающийся в ее мнимой независимости от веры и через многовековую дехристианизацию заведший культуру в тупик [3, с. 405]. Гносеологическая проблематика, таким образом, является для В.В. Зеньковского ключом к решению философско-исторических и общекультурных вопросов. На наш взгляд, именно этим, а не установкой на «внутреннее преодоление трансцендентализма», как считал Л.А. Зандер, объясняется примат гносеологии в «Основах христианской философии», которая начинается с учения о познании [1, с. 53].

Русская религиозно-философская традиция, на его взгляд, также не смогла представить качественно иной подход к решению гносеологических проблем. Лишь А.С. Хомяков и И.В. Киреевский сумели наметить православный подход к гносеологии, а братья С.Н. и Е.Н. Трубецкие, М.М. Тареев, П.А. Флоренский и В.Д. Кудрявцев — несколько продвинуться на этом пути. И дело здесь не столько в том, что, как отмечал сам В.В. Зеньковский в «Истории русской философии», особенности русской философии «отодвигают гносеологию на второстепенное место» [2, с. 21], сколько в том, что русские религиозные философы за небольшим исключением по сути

разделяли основной принцип западной гносеологии — учение об автономности разума, в силу чего в той или иной степени переоценивали роль разума и недооценивали значение веры [4, с. 272]. Даже Л.И. Шестова — одного из самых антирационалистически настроенных представителей русской религиозно-философской традиции В.В. Зеньковский критикует за излишний рационализм и недостаточное внимание к вопросам веры, указывая, что «для построения религиозной философии нужно глубже и больше войти в область веры, а главное — до конца овладеть идеей Боговоплощения» [5, с. 171]. В «Основах христианской философии» чувствуется своеобразная глубокая неудовлетворенность В.В. Зеньковского русской религиозно-философской традицией в ее гносеологических аспектах. Этой неудовлетворенности еще нет в «Истории русской философии», в заключении к которой В.В. Зеньковский указывал, что если на Западе победила идея независимости разума от веры, то в России этот спор разума с верой еще не закончен, «еще идет борьба, равновесие еще не найдено» [2, с. 867]. Л.А. Зандер рассматривал «Основы христианской философии» как последнюю главу, своеобразный эпилог к «Истории», в котором В.В. Зеньковский изложил собственные философские взгляды, завершив тем самым историю русской философии, к которой сам и принадлежал [1, с. 51]. Но, добавим, «Основы» можно считать эпилогом к «Истории» и в том смысле, что в них мыслитель серьезно корректирует данную ранее оценку гносеологических изысканий русской религиозно-философской традиции, с одной стороны, констатируя их неудовлетворенность, с другой стороны, намереваясь исправить ситуацию. В этом нельзя не видеть определенной идейной эволюции В.В. Зеньковского, связанной, на наш взгляд, с принятием им в 1944 г. священнического сана и, как следствие, постепенной переоценкой и уточнением с богословских позиций некоторых аспектов его мысли.

В первом томе «Основ христианской философии» автор намечает решение с позиций христианского учения целого комплекса гносеологических проблем. Лейтмотивом работы становится критика принципа автономии разума, который, по мнению В.В. Зеньковского, дает превратное представление о познавательной активности субъекта и в той или иной степени лежит в основе практически всех философских учений о познании. Данный принцип привел к возникновению гносеоло-

гического дуализма, который, в представлении мыслителя, стал трагическим результатом развития западной христианской мысли, рассекшей «единую целостность познавательного процесса» [4, с. 218]. Этот трагический раскол В.В. Зеньковский связывает с нежеланием средневековой католической мысли отмежеваться от построений Аристотеля и вместе с тем неспособностью воспринять, «оцерковать» наследие античного философа. В итоге античная философская мысль начинает восприниматься как построения «естественного разума», который в свою очередь трактуется как самодостаточная познавательная способность. Ключевую роль в установлении подобного мнимого «равновесия» между «естественным разумом» и верой В.В. Зеньковский отводит Фоме Аквинскому. В течение последующих веков автономия разума, по мнению философа, возводится в принцип европейской культуры и приводит к возникновению принципиального дуализма христианства и жизни. В противовес положению об автономии разума В.В. Зеньковский формулирует основной, на его взгляд, принцип христианской гносеологии — признание идеи синергизма в познании: «индивидуальный разум или разум совокупности людей должен быть восполнен благодатной помощью свыше» [4, с. 274]. Признание синергии основополагающим условием познания требует обоснования недостаточности самостоятельных усилий разума. Это и становится главной задачей В.В. Зеньковского в первом томе «Основ христианской философии». Строя учение о целостности познавательных сил человека, философ последовательно «умаляет» роль разума в познавательной активности субъекта. Кроме того, он лишает разум сколь-нибудь значимой роли в двух ключевых моментах своего учения о познании — объяснении гносеологической координации («встречи» субъекта и объекта в акте познания) и учении о гносеологическом субъекте познания. Главной характеристикой субъекта познания становится у В.В. Зеньковского целостность его познавательных сил. Мыслитель не отрицает важной роли разума в человеческом познании, однако настаивает на том, что придание ему исключительного значения неправомерно, и устанавливает фундаментальную зависимость разума от иных познавательных способностей субъекта — опыта, «сердца» и веры.

Опираясь на свою раннюю работу «Проблема психической причинности», а также на исследо-

вания В. Вундта, Г. Эббингауза, Р. Авенариуса, Н. Лосского, Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, В.В. Зеньковский указывает, что анализ «восприятий» — комплексов ощущений показывает их сложность и наличие в них уже определенной структуры. Данная структура, по его мнению, есть результат первоначальной обработки разумом чувственного материала — «первичная рационализация» опыта. Причем, настаивает В.В. Зеньковский, исследования вышеуказанных мыслителей доказывают принципиальную невозможность четкого разграничения здесь элементов чистого разума и элементов чистого опыта («чистых ощущений», по терминологии В. Вундта). Чувственный опыт оказывается, таким образом, неразделимым единством разума и непосредственных чувственных данных и служит материалом для «вторичной рационализации» («идеации»), суть которой, по В.В. Зеньковскому, заключается в восхождении разума от чувственного опыта к идеям. Мыслитель не проводит детального анализа процесса «первичной рационализации» опыта, указывая, что эта сложная тема требует отдельного исследования. Здесь В.В. Зеньковскому важна лишь констатация факта — рациональное наличествует уже в исходных для субъекта познания данных опыта и от них трудноотделимо. Его задача ограничивается здесь, на наш взгляд, с одной стороны, констатацией фундаментальной взаимозависимости разума и чувственных данных, а с другой стороны, с критикой трансцендентального идеализма Канта, в котором данная проблематика, по мнению автора «Основ христианской философии», представлена в «упрощенно ясном» виде [4, с. 276].

Не менее зависим разум в осуществлении своей познавательной функции и от «сердца», которому В.В. Зеньковский отводит роль центра эмоциональной и духовной жизни. Речь идет о фундаментальном «раздвоении в познавательной силе нашего духа», отмеченном уже Б. Паскалем, а в России — И.С. Киреевским, А.С. Хомяковым, Ф.М. Достоевским и П.Д. Юркевичем. Разум и «сердце» не являются автономными центрами познавательной деятельности субъекта, но дополняют друг друга. В.В. Зеньковский указывает, что истина есть неразделимое единство теоретического и аксиологического моментов и, ссылаясь на В.Д. Кудрявцева, который, по его мнению, впервые дал точную формулировку «теории истины», настаивает: истина «есть не только истина о том, что есть, но и о том, чем должна быть данная

вещь» [4, с. 239]. Анализируя оценочную функцию «сердца», В.В. Зеньковский выделяет в данной оценке три аспекта: «биософскую» (соответствие или несоответствие вещи норме), эстетическую и моральную оценки. При этом подразумевается, что оценка во всех трех аспектах неразрывно связана с Абсолютным, которое и есть мерило нормы, добра и красоты. «Сердце», таким образом, оказывается у мыслителя важнейшей познавательной силой субъекта, не уступающей по своей важности разуму и непосредственно соотносящейся с Абсолютным; а познание — целостным и сложным процессом тесного взаимодействия разума и «сердца», процессом, в котором ни одна из познавательных сил субъекта не может действовать автономно.

Но самый ощутимый удар по принципу автономии разума В.В. Зеньковский намеревается нанести своим решением вопроса о соотношении веры и разума. Данный вопрос решается им в двух плоскостях. Во-первых, мыслитель настаивает на принципиальной невозможности беспредпосылочного знания. Фундаментальной аксиомой познания как такового, аксиомой, обеспечивающей саму возможность познания, В.В. Зеньковский считает «аксиому разумности бытия» — представление, согласно которому мир вокруг нас имеет смысл и может быть познан, по крайней мере отчасти, с помощью познавательных сил субъекта. Эта фундаментальная аксиома, а также ряд иных предпосылок познания принимаются на веру и не могут быть доказаны. Вера (не религиозная, а как таковая), таким образом, лежит у истоков рационального познания. Но В.В. Зеньковский идет еще дальше, заявляя, что «разум рождается в лоне веры» [4, с. 247]. Для обоснования этого положения В.В. Зеньковский ссылается на А.А. Козлова, развившего в своей гносеологии идею различия между «первичным» и «вторичным» сознанием (аналогичные воззрения В.В. Зеньковский отмечает у А.С. Хомякова и Ф.Г. Якоби). «Первичное сознание» еще не знает различия субъекта и объекта и состоит из неразделенного единства двух моментов — Богосознания и мирознания, различия между которыми, однако, еще не проявляются. Рассуждения и аргументация В.В. Зеньковского здесь очень лапидарны, что, впрочем, как отмечал в своей рецензии и Л.А. Зандер, может быть отнесено практически ко всем положениям его работы и объясняется тем, что замысел автора «Основ христианской философии» — наметить пути построения

христианской философии, а не детально разработать ее [1, с. 50]. По-видимому, речь идет о первоначальной интуитивной уверенности, что «Бог есть» и «мир есть», безотносительно к тому, что они есть. Именно своеобразное противопоставление этих моментов — «раздвижение» в пределах первичного (непосредственного) сознания, как выражается В.В. Зеньковский, происходящее как раз «по поводу мира», в котором обнаруживаются бесчисленные отличия от Абсолюта, приводит к рождению разума. Осознание различий означает начало рефлексии, рождающей собственно «вторичное сознание», включающее в себя «знание о Боге» и «знание о мире».

Таковы, по В.В. Зеньковскому, основы христианского учения о разуме. Разум в нем оказывается вторичной по отношению к вере познавательной способностью, зависимой от чувственных данных и представлений о должном. Двумя иными ключевыми гносеологическими вопросами, требующими решения, мыслитель считает вопрос о субъекте разума, подразумевающий объяснение «единства познавательных путей», и проблему гносеологической координации.

Дав краткий историко-философский экскурс в многочисленные попытки найти субъект разума и констатировав неудачу этих попыток, В.В. Зеньковский формулирует свое решение — учение о церковном разуме. Единство познавательной активности может быть объяснено, с его точки зрения, только с помощью понятия «единосущия человечества». Вместе с тем познавательная деятельность осуществляется исключительно в индивидуальном сознании, что ставит вопрос о его соотношении с этой некой единой сущностью человечества. Суть вопроса мыслитель поясняет с помощью аналогии с тринитарным богословием, позволяющей понять парадоксальный, с точки зрения разума, характер этого соотношения: «Субъект разума, искомый нами, и заключается в этой метафизической связанности “единой сущности” и многоипостасности всечеловечества» [4, с. 259]. А это и есть церковь, понимаемая как мистическое единство и единосущие индивидуальных сознаний.

Найденный гносеологический субъект позволяет, по мнению В.В. Зеньковского, разрешить проблему гносеологической координации. История философии дала, на его взгляд, несколько основных ответов на этот вопрос, которые не могут, однако, быть признаны удовлетворительными. В.В. Зеньковский критикует учение о «чуде гно-

сеологической координации» Н.О. Лосского, отказывавшегося видеть в данной координации какую-либо проблему. Для него просто не существует разделенности мира на субъект и объект, и субъекту познания присуща способность непосредственно воспринимать мир так, как он есть. Эта способность есть первичный акт познания, которую Н.О. Лосский называет интуицией. Однако подобное решение проблемы вопроса автор «Основ христианской философии» находит странным и неприемлемым, трактуя его как отказ от объяснения. Здесь позиция Н.О. Лосского сближается с наивным реализмом, также отказывающемся видеть в субъект-объектном отношении в познании какую-либо проблему.

Трансцендентальный идеализм (И. Кант, И.Г. Фихте) приходит к решению проблемы гносеологической координации в абсолютном идеализме Г.В.Ф. Гегеля через отождествление субъекта и предмета познания. Однако подобное решение, по мнению В.В. Зеньковского, порождает иную проблему — невыводимость в рамках абсолютного идеализма эмпирической сферы. Эта проблема, на взгляд мыслителя, полностью обесценивает данное направление, делая его не более чем «чистой игрой ума». Трансцендентальному реализму, возникшему в трактовке В.В. Зеньковского как ответ гегелевскому идеализму (В. Вундт, Э. Гартман, В. Вильдельбанд, Г. Риккерт, Б.П. Вышеславцев, П.Б. Струве, «школа Соловьева») и признающему помимо прочего не только эмпирическую, но и трансцендентную (метафизическую) реальность, также не удается удовлетворительным образом разрешить данное гносеологическое затруднение. Наоборот, трансцендентальный реализм еще более усложняет проблему, подменяя один вопрос другим: ключевой нерешенной проблемой данного направления мыслитель считает соотношение трансцендентального и трансцендентного. В.В. Зеньковский отмечает и внутреннюю противоречивость трансцендентального реализма, наделяющего, по его мнению, трансцендентальное творческой силой и тем самым придающего ему «онтологическую массивность», которой, как это показывают гносеологические анализы самого трансцендентального реализма, оно не обладает. Критика В.В. Зеньковским философских учений о гносеологической координации направлена, на наш взгляд, прежде всего на то, чтобы показать принципиальную невозможность чисто рационального объяснения акта познания как процесса, завися-

щего лишь от субъект-объектных отношений. Мыслитель настаивает на том, что удовлетворительное решение проблемы гносеологической координации может быть дано только христианством. Это решение заключается в признании того, что первооснова реальности есть сфера Абсолютного, в котором и существует единство субъекта и объекта, способное как бы «восстановиться» в акте познания и делающее возможным этот акт. Категориальный синтез, лежащий в основе познавательной активности, есть непосредственное действие Абсолютного. И именно Церковь, как подлинный субъект познания, обеспечивает, по В.В. Зеньковскому, «вхождение» этих категорий в индивидуальные сознания.

Таким образом, в «Основах» В.В. Зеньковский пытается решить грандиозную и амбициозную гносеологическую задачу — очертить контуры целостной христианской гносеологии — задачу, решения которой, на его взгляд, не сумело добиться ни христианское богословие, ни русская религиозно-философская традиция. Ключевым аспектом становится здесь критика им автономного разума, осуществляемая через три момента: учение о целостности познавательных сил субъекта, а также учения о гносеологическом субъекте и гносеологической координации. Формулируя свое учение о познании, В.В. Зеньковский выступает то как философ, то, скорее, как богослов. Именно богословски им решается проблемы субъекта и возможности акта познания. Церковь, как мистическое единство единотворения человечества и индивидуальных сознаний, обеспечивает единство познавательной способности и через приобщение к ней позволяет индивидуальному сознанию реализовать данную способность. Абсолютное же является гарантом возможности познания, «координируя» и делая возможным субъект-объектное отношение в акте познания. Абсолют и Церковь, по мнению В.В. Зеньковского, — два ключевых условия возможности познания. Учение о целостности познавательных сил субъекта, философски и, так сказать, историко-философски обосновываемое В.В. Зеньковским, является уже ответом на вопрос, как познание осуществляется. Итак, именно богословская проблематика, предшествует (в теоретическом отношении) и собственно предопределяет в учении о познании В.В. Зеньковского проблематику философскую. Мыслитель таким образом устраняет проблему гносеологического дуализма не просто через устранение противопоставления веры и

знания, но через установление своеобразной иерархической зависимости между ними. В представлении В.В. Зеньковского подобное соотношение богословской и философской проблематики и есть то более глубокое вхождение в область веры, необходимость которого он декларирует в статье, посвященной памяти Л.И. Шестова; то гносеологическое «равновесие», ложно понятное, по его мнению, Аквинатом и безуспешно искомое представителями русской религиозно-философской традиции.

Список литературы

1. Зандер Л.А. Проф. прот. В. Зеньковский. Основы христианской философии. Т. 1: Христианское учение о познании // Вестник РСХД. 1962. № 1(64). С. 50–60.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академ. проект: Раритет, 2001. 880 с.
3. Зеньковский В.В. Наша эпоха // Собр. соч. Т. 2. М.: Русский путь, 2008. С. 402–449.
4. Зеньковский В.В. Основы христианской философии // Собр. соч. Т. 4. М.: Русский путь, 2011. С. 211–466.
5. Зеньковский В.В. Памяти Л.И. Шестова // Собр. соч. Т. 1. М.: Русский путь, 2008. С. 169–174.

Получено 28.11.2014

References

1. Zander L.A. *Prof. Prot. V. Zen'kovskij. Osnovy khristianskoy filosofii. T. 1. Khristianskoe uchenie o poznanii* [Prof. V. Zen'kovskij. Foundations of christian philosophy. Vol. 1. A Cristian doctrine of the cognition]. Vestnik RCHD [Bulletin of RSCM], 1962, no 1 (64), pp. 50–60. (In Russian).
2. Zen'kovskij V.V. *Istoriya russkoy filosofii* [A history of Russian philosophy]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., Raritet Publ., 2001, 880 p. (In Russian).
3. Zen'kovskij V.V. [Our epoch]. *Sobranie sochinenij. T. 2* [Collected works. Vol. 2]. Moscow, Russkij put' Publ., 2008, pp. 402–449. (In Russian).
4. Zen'kovskij V.V. [Foundations of Christian philosophy]. *Sobranie sochinenij. T. 4* [Collected works. Vol. 4]. Moscow, Russkij put' Publ., 2011, pp. 211–466. (In Russian).
5. Zen'kovskij V.V. [To the memory of L.I. Shestov]. *Sobranie sochinenij. T. 2* [Collected works. Vol. 2]. Moscow, Russkij put' Publ., 2008, pp. 169–174. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 28.11.2014

CHRISTIAN GNOCEOLOGY OF V.V. ZENKOVSKIJ:
CRITIQUE OF AUTONOMOUS REASON

Vladimir V. Sidorin

Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences; 14, Volkhonka str., Moscow, 119991, Russia

In this article V.V. Zenkovskij's doctrine of the cognition is examined as it was represented by the thinker in the first volume of his «Foundations of a Christian Philosophy». A thesis is put forward that one of the main aspect of this doctrine is the criticism against the principle of the autonomous reason which according to V.V. Zenkovskij underlies almost all gnoseological doctrines. It is proved that the given criticism was formulated by the thinker to a great extent as a response to unsatisfactory results of the gnoseological constructions developed within the Russian religious-philosophical tradition. Key aspects of this criticism and decisions of the main gnoseological problems made by V.V. Zenkovskij are examined. These are the problems of the relation between reason and experience, reason and «heart», reason and belief, the problems of the gnoseological subject and of the gnoseological coordination. V.V. Zenkovskij's formulation of the doctrine of the integrity of the human cognition is traced as well.

Key words: gnoseology; Christianity; Russian religious-philosophical tradition; gnoseological dualism; autonomy of the reason; belief; integrity; the Absolute.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Сидорин В.В. Христианская гносеология В.В. Зеньковского: критика автономного разума // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. Вып. 1(21). С. 43–48.

Please cite this article in English as:

Sidorin V.V. Christian gnoseology of V.V. Zen'kovskij: critique of autonomous reason // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015. Iss. 1(21). P. 43–48.